

Глава 30. Турбулентность

Мэн Фуяо с радостью забрала его, прежде чем передать старому евнуху. «Извините за беспокойство. Кое-что от нас», - прошептала она.

Старик выпрямился, подняв руку и обнажив мешковатый рукав. Мэн Фуяо поняла его намерение и положила тяжелый мешок внутрь. Евнух бросил на нее восхищенный взгляд, прежде чем повернуться к Юн Хену. «Какой счастливый парень», - прокомментировал он, прежде чем украдкой взглянуть на предмет в ладони Мэн Фуяо. Он намекнул им, чтобы они взяли поднос и следовали за ним.

В то время как Юн Хен казался спокойным, он крепко сжимал поднос обеими руками. Когда он увидел, как Мэн Фуяо вставляет цилиндрический предмет обратно в ее одежду, он не мог не покраснеть. К счастью, это прошло незамеченным в темноте ночи.

Мэн Фуяо смущенно кашлянула и посмотрела на небо, снова возлагая вину на Чжан Бэйя: «Мне бы это понадобилось, если бы ты не заблокировал мою внутреннюю энергию?»

Старый евнух вывел их из зала Дворца Хуаньдэ и направился к Дворцу Синь, но был быстро встречен вооруженной имперской гвардией. Окинув взглядом троицу и признав старшинство старого евнуха, стражник в доспехах улыбнулся.

- Куда вы направляетесь в это время, сэр Лао Ан?

- О, - произнес евнух, нетерпеливо кивнув подбородком в сторону Дворца Синь. - Дворцовая служанка опять простудилась. Я доставляю хлопчатобумажную ткань для использования в качестве зимней одежды.

- Это просто тривиальный вопрос. Вы должны сделать специальную поездку вниз? - спросил охранник. Его взгляд был острым, как у орла.

- Пф, чего ты не знаешь, - прошептал старый евнух, встав на цыпочки. - Я просто хочу проведать дворцовую служанку. Разве ты не слышал? Она страдает от чего-то грязного... - он закашлялся и замолчал.

Ветер дул с длинной и узкой аллеи, сметая опавшие листья и издавая хрустящие звуки, похожие на те, что издают легкие шаги дамы.

Слабый, белый слой тумана поднимался от земли, никогда не рассеиваясь, добавляя жуткий воздух к торжественному переулку.

Охранник некоторое время шевелил губами, его лицо медленно менялось. Он пробыл во Дворце очень долго и, естественно, знал, что трупы преступников протащили через

территорию, прилегающую к Дворцу Синь. Каждый угол был запятнан кровью. Не было бы ничего удивительного, если бы мертвые духи парили над каждым углом.

Несмотря на жестокий характер своей работы, императорская гвардия была суеверна. Он помахал рукой, повернулся и жестом велел стражникам открыть дорогу.

Чша...

Послышался стук ружей и мечей, и в переулке появилась прямая, как карандаш, дорожка, вдоль которой выстроились тяжеловооруженные стражники.

Юн Хен и Мэн Фуяо посмотрели друг на друга. Первый выдал холодную улыбку, в то время как глаза второй сразу же привлекли пятна крови на его груди. Они медленно расширились, как и его рана.

Ее лицо побледнело, когда она изо всех сил попыталась бросить ему намек. Осознав это, Юн Хен спокойно поднял свой поднос выше, чтобы скрыть пятно.

Мэн Фуяо обеспокоенно уставилась на увеличивающееся пятно, слегка наклонившись к нему. Ведущий стражник поднял руку и несколько задумчиво посмотрел на троицу. Не то чтобы он им не доверял, но ему было интересно посмотреть, хватит ли у этих двух евнухов и слабой девушки мужества пройти по усеянной оружием тропинке в густом лесу.

Лицо старого евнуха заметно побелело. Он сглотнул слюну, чувствуя некоторое сожаление по поводу своего решения помочь. К сожалению, поскольку он уже солгал, пути назад не было.

Когда охранник почувствовал его неловкость, он вдруг почувствовал себя виноватым. «Извините, сэр, но это узкий путь, и мальчикам нельзя выходить. Я пойду с вами, если вы боитесь, что они могут быть грубы», - объяснил он.

Старый евнух обрадовался и тут же согласился. Затем охранник подошел и встал рядом с ним.

«Нехорошо!» - Подумала Мэн Фуяо, заметив, что рана Юн Хена открылась. Все больше крови вытекало наружу. Как только запах ее стал заметен, не было никакого способа, чтобы эти люди не были встревожены. Если они ступят на тропу, то пути к отступлению для них вообще не будет, и они могут быть зарезаны в любой момент.

Тем не менее, отсюда они могли двигаться только вперед. Разочарованная, Мэн Фуяо вспомнила фразу. «Я с радостью возьму на себя любые горы кинжалов и моря пламени», - разве это не было буквально тем, через что она собиралась пройти?

Небо было похоже на черный купол, давящий на них и душащий. В темноте не было ничего, кроме узкой тропинки, на которой едва помещались двое, которая вела прямо к месту их

назначения. Свет от огненных факелов отражался от оружия охранника, беззвучно освещая их холодное выражение лиц.

Чтобы пройти по такому пути, требовалось много мужества. Чтобы добраться до конца маршрута, требовалась большая удача.

Мэн Фуяо посмотрела на небо и глубоко вздохнула, прежде чем двинуться вперед.

Несмотря на большое количество присутствующих, не было слышно никакого шума, кроме жжения пламени, заглушавшего звуки насекомых, тихих всхлипываний и звуков крови, смачивающей одежду Юн Хена.

Оружие, которое было запятнано кровью, естественно, обладало более ужасающей силой. Поначалу старый евнух намеревался сказать что-нибудь, чтобы снять напряжение, но в тот момент, когда он открыл рот, ему показалось, что какая-то смертельная сила сдавила его голосовые связки и лишила дара речи.

Удушающая сила заставила троицу потеть ведрами всю дорогу.

В середине их путешествия Юн Хен придвинул поднос ближе к груди.

В то же время охранник впереди склонил голову набок и принюхался. «Что это за запах?»

...

В 4: 30 вечера...

Интермедия Ци Сюньи ждала в боковом дворце их сигнала к началу.

Что касается передачи охранников, Янь Ли уже наблюдал за операцией у последних ворот.

Фанг Минхэ также назначил генерала, и его войска отправились из лагеря.

Тени убийц вливались в каждый уголок Яньцзина, как электричество.

Грациозный мужчина в свободном халате откинулся на спинку дивана, сделав глоток ароматного чая и улыбнувшись. Он достал золотые часы, которые он получил от народа Полуо в западном регионе, и посмотрел на время.

«Идем.»

...

Также 4: 30 вечера, перед Дворцом Синь...

Императорский охранник снова подозрительно принюхался. Он смутно определил, что это запах крови.

В тот момент, когда он принюхался, Мэн Фуяо вскинула голову и бросилась вперед, чтобы идти перед Юн Хеном.

В то же время охранник обернулся и спросил: «Что это за запах?»

Его взгляд упал на Юн Хена, который нес поднос с опущенной головой, и его глаза стали холодными. «Дай поднос», - медленно сказал он.

Чша..

Пистолеты и мечи, которые были направлены в небо, мгновенно повернулись к Юн Хену и Мэн Фуяо.

Вокруг стояла мертвая тишина, и вместе с ветром распространился металлический запах.

Лицо Юн Хена побледнело, и он медленно опустил руки после долгого времени.

Императорская гвардия не сводила с Юн Хена своих пронизательных глаз. Они напоминали ястреба, кружащегося в небе в ожидании своей добычи.

Все внимание было сосредоточено на Юн Хене, и в тот момент, когда Юн Хен отдал поднос, Мэн Фуяо воспользовалась шансом дернуть рукав и мини-нож скользнул в ее ладонь. С быстрым поворотом ее ладони, нож открыл ее рукава и проник к внутренней части бедра.

Кровь хлынула мгновенно в то же время, как рана Юн Хена была открыта.

Имперский стражник прищурился, словно почувствовав гигантскую угрозу.

- Возьми... - произнес он, но прежде чем он смог закончить, Мэн Фуяо набросилась на него и его пику.

- Сэр! Сэр! Эта кровь... моя...

Потрясенный, охранник перевел взгляд на красное лицо Мэн Фуяо, не заметив, как рука Юн Хена скользнула по его рукаву.

Юн Хен обхватил пальцами изящную стальную пику с безрассудным, ледяным выражением лица, которое показывало его готовность пожертвовать своей жизнью ради миссии.

Однако его убийственное намерение было быстро разрушено Мэн Фуяо. Он поднял глаза и увидел бесстыдную женщину, беззастенчиво вцепившуюся в имперского охранника, держа в руках его блестящую пику. Она рыдала от горя.

- Сэр... ваша покорная служанка... это моя вина. У меня была личная встреча с младшим Хен ранее, в зале Дворца Хуаньдэ... начались месячные... это произошло так внезапно... испачкал халат... пожалуйста, поймите меня правильно, сэр!

Охранник остолбенел. Он знал, что многие дворцовые служанки, гонимые одиночеством, «выдают себя замуж» за евнухов. Он опустил взгляд и заметил, что ее нижняя одежда была слегка испачкана и на ней были пятна крови.

Затем он повернулся к старому евнуху. Лао Ан, парализованный страхом, издал смешок, который затем попытался прикрыть рукавом. Он наклонился к охраннику и что-то прошептал ему на ухо. Услышав его слова, охранник постепенно принял странно вульгарное выражение лица.

Что касается одаренной актрисы, Мэн Фуяо поспешно опустила голову от стыда, вонзив пальцы ног в грязь и оставаясь спокойной.

Юн Хен уставился на ее застенчивое выражение лица, а затем на ее окровавленную одежду, прежде чем впасть в глубокое оцепенение. Весь его гнев и потрясение от того, что было раньше, постепенно превратились в недоумение. Вид ее свежей крови пронзил не только его глаза, но и сердце. Это было похоже на красную волну, которая омыла ледяной экран, превратив его в неопишемую волну эмоций.

В этом бурном путешествии, которое она предприняла с ним, она рисковала не только своей жизнью, но и своим драгоценным достоинством и репутацией женщины.

Для женщин потеря двух последних была хуже смерти.

Она была готова пожертвовать многим ради него, несмотря на то, что до этой ночи они были всего лишь незнакомцами. Юн Хен поднял голову и глубоко вздохнул, словно пытаясь высвободить кипящие внутри эмоции. Неожиданно, выпустив их, он почувствовал, как его сердце тяжелеет.

Его взгляд постепенно опустился на пол. В нем жило какое-то волевое одиночество.

Мэн Фуяо ничего не знала о его душераздирающей истории, но она понимала, что нет ничего важнее, чем быть живым. Кроме того, она пришла из будущего и, естественно, обладала смелостью, которой не было у большинства девушек. Хотя то, что она сделала, было действительно неловко, это не имело ничего общего с ситуацией жизни и смерти. Однако если и было на что жаловаться, так это на боль, которая в данный момент разъедала внутреннюю поверхность бедра.

Таким образом, она приняла решение потребовать медицинской компенсации от этого парня после побега. Судя по мешку с деньгами, который он вручил ей ранее, она была уверена, что обчистит его.

Если бы Юн Хен мог читать ее мысли в этот момент, его бы, наверное, вырвало кровью.

Небо было темным, а лес наполнен ружьями и мечами. Императорский стражник не сводил глаз с Мэн Фуяо, которая закрыла лицо руками и рыдала от стыда. Не моргая, его соколиные глаза постепенно смягчились, открывая наполовину смеющееся, наполовину плачущее выражение.

<http://tl.rulate.ru/book/23293/635042>